Когда она услышала, как Бандель упоминает Колдовство, уже без того нетерпеливое выражение лица Хэтэуэя внезапно стало неприглядным.

Она спросила ледяным голосом: «Как ты думаешь, откуда взялась сила Колдовства, которой ты владеешь?»

«Он была позаимствована у Анзед, и срок возврата - сегодня».

«Я дам тебе последний шанс!»

«Передай мне [Ночной цветок]!»

В этот момент юная девушка Хэтэуэй исчезла.

Она стала властным монархом.

Ее взгляд был холодным и тираническим, что казалось совершенно неуместным от молодой девушки.

На сердце Марвина стало еще тяжелее.

Из того, что только что сказал Зимний Ассасин, именно Хэтэуэй превратила его в Огонька.

Но это было бесчисленное множество лет назад.

Могут ли они быть двумя разными людьми с одинаковой внешностью? Или, возможно, внешний вид и титул Королевы Ведьм были унаследованы?

Марвин не знал ответа.

Больше всего его беспокоила безопасность Хэтэуэй.

Но, судя по ее тону, она, похоже, не боялась Лича, хотя все еще постепенно восстанавливала свою силу.

«Банделю должно быть очень трудно причинить ей вред… Но эта хреновина в гробу…»

Марвин невольно посмотрел на одну из сторон шестиконечной звезды.

Пламя все еще мерцало, и из гроба исходили сильные колебания жизненной силы, похожие на сердцебиение.

Кинжалы Холодного Света все еще застряли в обеих сторонах гроба.

Марвин нахмурился.

«Что-то подозрительное ...»

Минск появился рядом с Марвином и тихо сказал: «Она не сможет вытащить кинжалы Холодного Света».

«Там странная печать, которая использует кинжалы, чтобы запечатать основную часть тела Бога Дикой природы!»

Марвин был немного удивлен.

Кинжалы Холодного Света были выдающимися предметами, но из того, что он знал, они были Артефактом.

Сила Артефакта обычно зависела от его взаимодействия с владельцем. Будучи потомком Древнего Бога, даже несмотря на то, что мисс Сильвермун заслужила благосклонность Фании и стала богом с помощью Лэнса, для кого-то, кого частично считали Древним Богом, она не была особенно могущественной.

Но Минск сказал, что они были ключом к печати Бога Дикой природы?

Хотя восприятие Марвина позволило ему исследовать массив своими чувствами, этого было недостаточно, чтобы он мог узнать что-то конкретное о Кинжалах Холодного Света.

С помощью восприятия Земли он мог получить только некоторую запутанную информацию.

Ритуал [Жизни и смерти] обретал форму, и уже был намек на искажение пространства, из-за которого было трудно видеть сквозь него.

Но Минск, как сын Бога Природы, обладал какими-то уникальными способностями.

Он не должен ошибаться.

Более того, Зимний Убийца, который долгое время использовал Кинжалы Холодного Света, также сказал, что теперь кинжалы выглядят несколько иначе.

Похоже, теперь на нем была гораздо более сложная сила, чем когда он владел ими.

Марвин также ясно видел, что гроб продолжал дрожать.

Если бы не два кинжала, удерживающие его на месте, гроб уже мог открыться!

«Этот лич действительно странный… Если он действительно хотел воскресить Бога Дикой природы, почему бы не высвободить его из гроба?»

Чем больше Марвин думал об этом, тем сложнее становилась ситуация. Он решил пока спрятать Изабель, потому что он и Минск не смогли позаботиться о печати. Это заклинание было очевидно из системы Колдовства, им было трудно найти способ разрешить его на данный момент.

Это решение было немедленно оспорено Зимним Убийцей.

Но его мнение было проигнорировано Марвином.

В такой критический момент он не смел рисковать безопасностью Изабель.

После долгих тренировок его Оригами сильно прогрессировал.

Он уже успел сложить несколько бумажных клонов, но тогда он мог контролировать не более трех. После недавнего накопления огромного опыта, Марвин открыл способность превращать боевой опыт в очки умений через систему поглощения сущности. Несмотря на невероятно низкий обменный курс, Марвин не мог вынести столько опыта и не мог его использовать. Его навык Оригами достиг уровня Великого Мастера!

Великий Мастер Оригами мог использовать бумагу, чтобы создать специальное пространство

для транспорта людей.

Раньше он мог только прятать или хранить мертвые вещи, но теперь он мог нести живого человека. Навык Совы, переданный ему, был явно любопытным.

Конечно, кроме Оригами, у Марвина еще была [печать вечной ночи], которая также могла перевозить живых людей. Но по сравнению с безупречным пространством для хранения Оригами, черное пространство Вечной Ночной Печати не было первым выбором для передачи Изабель и Зимнего Убийцы. И последний метод был несколько более расточительным по сравнению с первым.

Марвин двигалась очень быстро и уже положила Изабель в космос, прежде чем она смогла моргнуть.

Это умение заставило Минск испытать новый уровень уважения к Марвину.

«Что это за странное умение? Оно может спрятать живого человека?»

Минск был удивлен. Как потомок Древнего Бога, он был достаточно осведомлен. Из того, что он знал, умения, способные скрывать живых людей, были в основном Божественными Заклинаниями, или просто методом скрытия людей внутри Царства Бога пользователя.

Для смертных обладать подобным странным умением для него было действительно немыслимо.

Марвин улыбнулся, но ничего не сказал.

Минск всё понял. У каждого были свои секреты, и они только что познакомились. Марвин не обязан отвечать на любой вопрос.

...

Они оба смотрели на центр массива.

В небе над массивом началась драка!

Конечно же, Хэтэуэй и Бандель не пришли к соглашению. Бандель не согласится вернуть кинжалы Холодного Света Хэтэуэй.

Королева пепла была человеком с дурным характером. Для нее было обычным делом нападать на кого-то, кто не согласен с ней.

Двуглавый костяной дракон непрерывно извергал серый туман, и с помощью нефритовой банши этот туман покрывал весь массив жизни и смерти, не позволяя битве между этими двумя нарушить ритуал.

Пока Марвин наблюдал, он чувствовал, что борьба между ними была очень странной.

Сам Лич был частью заклинателей Регистра, которые были искусны в магии, которая использовала отрицательную энергию. Кроме того, у большинства из них был чрезвычайно высокий магический талант.

Из того, что вспомнил Марвин, у Личей обычно было много заклинаний, направленных на жизнеспособность. Они были особенно опытны в боевой магии.

Но Бандель не использовал заклинания в этом бою.

Они оба использовали Колдовство.

Древний язык Анзед продолжал эхом в таинственно тихом подземелье. Хэтэуэй взяла на себя инициативу.

[Колдовство - Саранча]!

В одно мгновение бесчисленные Призрачные Саранчи вышли с Астрального Плана и бросились к черному туману, покрывающему Банделя!

В черном тумане мерцали два зеленых огня. Они были огнем души Банделя!

Призрачная Саранча была первой формой жизни, обнаруженной человечеством на Астральном Плане. Было сказано, что они подписали договор с ведьмами Анзед.

Это Колдовство было эквивалентно магии призыва.

Но у магии призыва были ограничения по количеству. Колдовство не имело соответствующих ограничений в законах о плане!

С этой точки зрения, Колдовство было такой силой, которая, казалось бы, была выше Законов плана!

У Лича под черным туманом не было плоти, только чистая отрицательная сила. Обычная магия не могла навредить ему.

Но эти Призрачные Саранчи могли.

Они начали безумно глотать сам черный туман.

Несмотря на то, что Саранча умирала после глотания черного тумана, перед массивом появлялись бесконечные рои Призрачной Саранчи.

Вскоре треть тумана Банделя исчезла!

Лич, естественно, не просто сидел и смотрел.

Он отбивался.

Тот же язык Анзед вышел изо рта Банделя!

Затем странная энергия испускалась от него.

[Колдовство - Стоп]!

Каждая Призрачная Саранча остановилась.

Казалось, они в растерянности, как будто они не знали, кого они должны слушать.

Выражение лица Хэтэуэй еще больше ухудшилось.

«Она дала это тебе!» Ее тон был наполнен гневом.

«Если бы мы знали, мы бы не дали тебе Ночной Цветок!»

Лич холодно фыркнул: «Ведьма, раз ты уже видел мое Колдовство, ты должна понять, что ты не сможешь победить меня».

Хэтэуэй махнула рукой, и все саранчи исчезли.

«Железный закон Анзед ... Обладатели высшей власти колдовства не могут причинить вред друг другу. Или что-то не так?» Бандель рассмеялся, довольный собой. "Ты не можешь причинить мне вред."

«Таким образом… Если ты поняла своё место, проваливай. Мой учитель не пощадит тебя, как только восстанет».

Хэтэуэй побледнела, желая что-то сказать, но колебалась.

«Мастера колдовства не могут навредить друг другу?»

Марвин выгравировал это предложение в своем уме.

«Что это за высшая власть колдовства? Мое Колдовство должно быть очень низким, верно? Тогда я не знаю, смогу ли я навредить Банделю».

Но независимо от того, мог ли он, ситуация выглядела довольно ужасно.

Если бы Бог Дикой природы действительно воскрес, весь мир впал бы в смятение. И Багровая Пустошь обязательно рухнет.

Кто знал, что будут делать боги?

Если бы три Великих Бога объединили усилия, они смогли бы подавить Бога Дикой природы, но они сейчас атаковали ядро волшебного бассейна вселенной.

Он не мог на них надеяться.

Марвин глубоко вздохнул.

Если нельзя навредить Банделю, уничтожить его массив тоже будет хорошо!

Ритуал Жизни и Смерти был изолирован в отдельном пространстве. Марвину было бы очень трудно войти. Он попробовал план Теней, но область была ограничена, поэтому он не мог найти вход в план Теней.

«Черт! Если это будет продолжаться, массив действительно будет активирован».

Марвин оставил свой «Стелс» активным, обыскивая периметр массива в поисках входа.

В то время Молли, которая до сих пор страдала от проклятия, внезапно открыла глаза.

Она посмотрела на Марвина.

«Добрый мистер, дядя Грифон послал тебя, чтобы спасти меня?»

Ее голос был чистым и неземным, как будто он мог проникнуть сквозь все вокруг.

Марвин был поражен.

Она могла его видеть?

http://tl.rulate.ru/book/11654/1495213